— Господин Угвал, авантюристы прибыли.

Дверь в комнату раскрылась без предупреждения, чем потревожила милую игру двух детей в середине роскошной комнаты. Угвал с сожалением посмотрел на них, прежде чем пойти к выходу.

— Папа?.. — дочка, самый младший ребенок, с тревогой посмотрела на него.

— Я скоро вернусь.

Уже через пять минут герцог сидел в своем кабинете, постукивая пальцами по столу.

Раздался аккуратный стук в дверь.

— Входите.

‘Пришло время узнать, что за проблема взялась в Уилгавене’.

Один за другим в кабинет вошли грязные и усталые авантюристы: кое-где на их одежде Угвал разглядел пятна крови и раны, перевязанные бинтами.

— Прошу прощения, — Дималь склонил голову, остальные повторили вслед за ним.

— Брось, — Угвал чувствовал нетерпение. — Что там случилось?

— Об этом… — авантюристы переглянулись, прежде чем рассказать обо всем.

Дималь начал с знакомства со Странником — поскольку посчитал, что участие героя достаточно значимая деталь — и закончил бегством от подкрепления, которое вело человекоподобное существо.

Свечи, что сначала ярко освещали комнату, тускнели вслед за настроением Угвала.

— Вы хотите сказать, что могущественные монстры обустраивают человеческую деревню?

— Да.

‘Не зря я отнесся к ним с осторожностью’ — герцог почувствовал облегчение, когда подумал о последствиях того, что он мог проигнорировать уничтожение деревни. — ‘Подожди… Был один похожий случай недавно’.

Несколько дней назад слуга доставил новости о срыве поставки припасов. На первый взгляд ничего необычного, учитывая военное время, если бы не то, что донесли торговцы. Когда они прибыли в Фингу, уничтоженную деревню, они обнаружили массу монстров и таинственную сферу.

‘Это область ответственности принца, но…’

Но схожесть двух случаев откровенно настораживала.

— Господин Угвал?.. — видимо, Дималь растерялся от продолжительного молчания герцога.

— Вы свободны, — Угвал передал через слугу бумагу с его подтверждением заказа. — Отдайте это в гильдии.

— Спасибо Вам.

Авантюристы покинули кабинет, а вслед за ними и слуга.

— Человекоподобное существо, да?

Обычные люди, в том числе авантюристы, кое-чего не знают о героях: все, кто пережил Мировой разрыв, больше не могут считаться людьми.

На самом деле даже не все вассалы его уровня знают об этом за счет важности информации, но дом Угвал отличается от остальных тем, что никогда не хранил слепую верность правилам Королевства Неуль.

— Почему сейчас? — Фено поднялся с места и стал бродить по кабинету. — Почему сейчас…

Сначала война за артефакты, потом вражда с Теократией Пламени, теперь опасная деятельность, предположительно, героя — чем больше Угвал думал, тем больше убеждался в том, что нужно сделать корректировки в его планах.

‘Фамильная сокровищница… Точно’ — Угвал остановился у книжной полки. Легким касанием он опустил определенную книгу, после чего весь шкаф двинулся в сторону, открыв скрытый проход.

Волнение и тревога исчезли из сердца герцога, когда он пришел к идее воспользоваться особой традицией королевства.

Герцог вошел в помещение, похожее на срез сферы, где посередине в кучу были сложены разнообразные артефакты низкого и среднего уровней. Среди них скрывался тот, который позволил бы перевернуть игру в его пользу.

— Фелария…

Герцог поднял со стойки каплевидный щит, поверхность которого украшали витиеватые линии из платины и драгоценные камни — самый прочный щит из всех, что существовали в этом мире.

В Неуле, со дня его основания, существует традиция, согласно которой герцогский дом может отдать артефакт в обмен на услугу со стороны королевской семьи. Правда, с оговоркой: артефакт должен был в прошлом принадлежать основателю дома.

— Если я воспользуюсь тобой, все станет возможно…

Члены Фракции Восхода все меньше и меньше слушаются Угваля из-за тираничной политики Баугурда, поскольку их волнует собственное благополучие: все больше солдат и агентов скрывались “в тенях”, часть припасов и налогов пропадала по пути к столице — некоторые дворяне просто отказывались работать с остальными.

В таких условиях Угвал был бы вынужден бороться с монстрами в одиночку, но теперь у него есть ход, который вынудит задействовать силы всего Запада.

— Нужно предстать перед Принцем, — герцог положил Феларию обратно и покинул сокровищницу. — Но перед этим я уделю время своей семье.

Так как Фено теперь не намерен ограничиваться одним уничтожением монстров, стоило

уделить заслуженное внимание семье, которую он, возможно, не увидит долгое время.

***

В комнате без окон творил художник: вокруг него расположились табуретки, на которых лежали художественные принадлежности, а на стенах свисали полотна — на них изображалось разное, от монстров до простых предметов. В углу, в металлической клетке, плясал огонек свечи.

— Скучно, — София отложила кисточку и прикоснулось рукой к подбородку. Ее взгляд пробежался по картинам: несколько обычных монстров, разные виды оружия, новенькие 4-го ранга.

— Эх… Все не то…

С тех пор, как у нее появились краски, жизнь Софии стала интереснее и легче. Каждый рабочий день заканчивался приятным увлечением, что успешно снимало напряжение. Но не скуку.

‘Как бы я хотела выйти за пределы подземелья…’ — София плюхнулась на кровать. Только в своей комнате она позволяла себе такие резкие и “не статусные” действия, — ‘Интересно, что там? Как много там вещей, которые я могла бы нарисовать?’

Ее взгляд обратился к одной из новых картин, на которой изображалась маленькая светловолосая девочка — Алиса.

София видела ее не долго, но даже так ей удалось передать главную деталь — страх. Вся фигура девочки походила на зверька, которого сжимала в комочек боязнь за семью.

‘Почему он захватил их, а не убил?’

Спустя какое-то время после своего пробуждения Загрос стал странно себя вести: если раньше его маниакально беспокоил внешний мир, теперь Мастер проявлял интерес к отстраненным вещам, вроде человеческих эмоций и убеждений — более того, отношения Софии с ним стали проще.

‘Как бы то не было, таким он нравится мне больше’ — правее от полотна с Алисой висело еще одно, на нем была запечатлена прямая фигура Загроса с безразличным выражением лица.

‘А изменилась ли я?..’

День, когда она родилась — или, вернее, открыла глаза в подземелье.

Все вокруг казалось пустым и мертвым. Монстры не шевелились несколько часов, после которых ожили — но не как одушевленные существа, а как роботы, что выполняли строгую команду “патрулировать коридоры”.

София отличалась лишь тем, что она осознавала свою нужду заботиться о подземелье, только и всего: ни почему, ни как долго девушка не знала.

‘Мне нужно чем-то заняться’ — София прервала тревожный поток мыслей и покинула комнату.

***

В тронном зале стояла тихая и напряженная обстановка.

Загрос наблюдал, как тонкие щупальца из эссенции извиваются на каменном полу согласно его воле. Со взмахом руки право все отростки бросились в нужную сторону.

— Отлично.

От удара по стене прокатилось несколько волн темной энергии, но ни одной трещины не появилось. И это входило в ожидания Загроса.

Новый взмах руки указал вперед, в сторону деревянной мишени.

Щупальца тут же стали толще — под ними растянулась широкая тень, откуда они вытягивали все больше и больше энергии, пока не бросились вперед, собравшись в огромный виток.

Мишень разлетелась в щепки.

— Великолепно.

Спустя два дня после присоединения Маски Загрос достиг прогресса в изучении “Хозяина эссенции”: теперь он мог преобразовывать эссенцию в щупальца, чтобы использовать их так же, как Ирис — лианы.

‘Должен признаться, Ирис сильно помогла мне. Если бы не она, я бы долго думал над тем, как использовать навык’.

Теперь Загрос мог использовать магию, только вместо маны использовалось небольшое количество эссенции подземелья. Кстати о магии…

‘И как раз ранг моих магических способной стал выше’.

Вчера Мастер почувствовал ужасную боль, сила которой поставила его на колени: он почувствовал, что второй Осквернитель в Финге уничтожили — не было никаких доказательств, он просто знал это.

‘И благодаря этому повысилась емкость эссенции подземелья. Стоит ли мне радоваться?’

Загрос покачал головой.

‘Слишком малое улучшение, чтобы праздновать. А вот они…’ — взгляд Мастера обратился к Рыцарям-телохранителям, ныне Рыцарям Смерти, что терпеливо стояли за троном, охраняя своего хозяина. — ‘Их улучшение достойно радости’.

==========

{Информация о печати Рыцаря-скелета}

{Ранг} — 5 х *

{Процент эволюции} — 0 из 100

{Характеристики}

{Здоровье} — В

{Выносливость} — D

{Сила} — B

{Ловкость} — E

{Интеллект} — D

{Магия} — F

{Возвышенные способности}

{Сопротивление смерти {A-ранг}}

Каждая смерть, которую Рыцарь Смерти испытал не из-за магии, обратима — количество раз неограниченно. Процесс восстановления тела монстра происходит медленно, и заблокировать его возможно лишь изоляцией частей тела.

Смерть от магии является исключением — Рыцарь Смерти спустя два летальных повреждения. Количество восстанавливается со временем.

{Аура потустороннего мира {C-ранг}}

Живые существа рядом с Рыцарем Смерти получают незначительный дебафф к “Интеллекту”.

{Прикосновение смерти {D-ранг}}

Нанесенный Рыцарем-Смерти урон имеет эффект проклятья: цель получает постоянный урон в соответствии с рангом способности.

{Преданные стражи {B-ранг}}

Характеристики Силы и Выносливости получают один дополнительный ранг.

==========

— С ними мои планы будут легче.

Так как монстры не сумели догнать авантюристов, Загрос стал ждать появления крупной группы врагов: со слов Маски незваные гости прибыли за разведанными, которые неминуемо попадут на стол к некому Фено Угвалю.

И эта группа будет большой, поэтому Мастер придумал, как воспользоваться ситуацией.

‘Каждый Осквернитель делает меня и подземелье сильнее. Более того, у меня есть неизвестный счетчик, что считает их общее число. Если я достигну назначенной отметки, произойдет нечто полезное. Поэтому…’

Поэтому Загрос разделит силы подземелья между собой и Бурго, чтобы уничтожать все мелкие поселения в округе, пока у них есть время. Тем более, Лирго заботливо рассказал о примерном положении самых злаковых мест.

‘К тому моменту я соберу достаточно элитных сил, чтобы дать бой врагам’.

Пусть заикаться о том, что будет раньше, было рано, Загрос имел представление об этом: он осадит город.

При мысли о таком Мастер чувствовал, как нечто внутри него успокаивается.

‘Не радуйся, Гнев. Я это делаю не для того, чтобы удовлетворить тебя, а ради выживания’ — Загрос вспомнил о семье, которую держал в плену. — ‘Пусть я и не испытываю никакой жалости к людям, сейчас я и не вижу объективной причины убивать их. Почему я вообще должен воевать со всем миром?’

Сколько бы Мастер не задавался этим вопросом, он имел на руках только слова Гнева и сон, в котором говорилось что-то об особенности миров. Пока Загрос не имел конкретного ответа, он мог только наращивать силы и наносить предупреждающие удары по врагу.

‘Но стоит взять в плен несколько человек, чтобы изучить и их. Только в этот раз я буду спрашивать о человеческой цивилизации и их культуре…’

Маска уже рассказал о существовании Теократии Пламени, об Озерных Герцогствах, что удобно заняли странные территории из песка и огромных водоемов, и о Королевстве Неуль. И эта информация не подарила веских причин враждовать с ними.

‘Может быть, есть что-то еще?’

Загрос покачал головой.

— Хватит философии, — он поднялся с трона и повернулся к скелетам. — Следуйте за мной. Пришло время прогуляться.

Что произойдет быстрее? Он уничтожит все деревни близ Уилгавена, или Фено приведет армию, которой будет по силам уничтожить подземелье?

http://tl.rulate.ru/book/77297/2386791